

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 90.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 3 (15) Апрель 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считает нужным напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКЫ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Городъ съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 90	1 40
Иногородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе канъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ:** въ „Южномъ Край“ въ г. Харьковѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартемьянова и „Полтавѣ“ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шенюкова; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Билото; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для сѣверо-русскихъ языковъ, на Петровскъ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 2-го апрѣля 1881.
Историческая хроника: Засѣданіе медицинскаго общества. — Письмо въ редакцію. — Изъ записной книжки репортера.
Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Внутреннія вѣсти: Корреспонденціи „Южного Края“ изъ Полтавы. Административныя вѣсти. — Извѣстія изъ Полтавы. — Изъ Полтавы. — Изъ Самарской губерніи. — Драгобильная находка.
Судебная хроника: Притворное особаго присутствія правительствующаго сената по дѣлу о злодѣаніи 1-го марта, въ окончательной формѣ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Очерки народной жизни на югѣ Россіи, II.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

2-го апрѣля 1881.

Всѣмъ извѣстно, какой взрывъ негодованія и ужаса вызвало по всей Европѣ страшное преступленіе 1 (13) марта. Не одніи правители выразили тогда свое сочувствіе русскому Императорскому Дому и народу; можно ска-

Очерки народной жизни на югѣ Россіи *

Народныя пѣсни и вообще творенія народнаго муз., составляя сами по себѣ драгоценное сокровище, однакоже далеко не единственные произведенія малороссійской словесности. Малорусскій языкъ никогда не переставалъ быть литературнымъ. Даже въ церковнославянскомъ языкѣ, если изучать его по такимъ памятникамъ, какъ Несторова лѣтопись и Слово о Полку Игоревѣ, можно узнать малорусскіе обороты. Волынская лѣтопись, отличающаяся отъ другихъ лѣтописей поэтическими достоинствами, можетъ считаться за языкъ совершенно малороссійской. Но особеннаго литературнаго развитія достигъ малорусскій языкъ, начиная съ XVI столѣтія, когда на немъ велась политическая и религіозная полемика, писались повѣсти, драмы, переводились книги съ другихъ языковъ. Это было время развитія книгопечатанія. „Казачко-русскій“ языкъ съ этой поры освободился отъ церковныхъ, т. е. болгарскихъ, формъ и выработалъ рѣзкія черты индивидуальности. Условія, однакоже, не особенно благоприятствовали его развитію. Въ концѣ XVII столѣтія раздѣлъ Украйны, выселеніе значительной части образованныхъ людей изъ Малороссіи въ Москву и Петербургъ, потомъ запрещеніе народ-

затъ: всѣмъ словесностямъ Европѣ примкнувъ къ этому заявленію; двери отелей у нашихъ посланниковъ въ главнѣйшихъ столицахъ Европы не затворялись въ теченіи нѣсколькихъ дней: такъ велико было число посѣтителей, желавшихъ высказать свое сочувствіе. Столь же единодушно общественное мнѣніе Европы осудило кровавую дѣла и подпольные пути, которыми нигилисты стремились къ достиженію своихъ „нездѣдимыхъ“ цѣлей.

Когда первое тяжелое впечатлѣніе улеглось въ Европѣ, то тамъ вездѣ пошла періодическая печать занялась вопросомъ: какъ могло возникнуть общество, подобное русскимъ нигилистамъ или анархистамъ? Какія причины его вызвали? Какъ объяснить небывалое въ исторіи Европы появленіе „горсти“ людей, которые, не имѣя ничего общаго ни съ массою народа, ни съ стремленіями, присущими большинству русскаго образованнаго общества, берутъ на себя роль самозванныхъ устроителей судьбы Россіи? Въ исторіи тайныхъ обществъ Европы, отъ времени Карбонаровъ до послѣдняго времени, мы не найдемъ почти ничего

наго языка въ школахъ необходимо должны были задерживать его литературное развитіе. Но съ развитіемъ образованія въ Россіи, мало по малу были восстановлены и малорусскій языкъ, особенно благодаря поэтамъ и беллетристамъ, нашедшимъ въ родномъ языкѣ богатый лексическій запасъ, давший имъ возможность совершенно изобразить заимствованій изъ церковнославянскаго и польскаго. Большая часть изъ этихъ писателей за исключеніемъ Квитки и другихъ впрочемъ довольно бедныхъ, но изъ среды ихъ выдвигается одинъ великій поэтъ, Шевченко, произведенія котораго могли бы создать славу любой литературы. Вытерѣвшій всевозможныя несчастія, какія только соединялись съ состояніемъ крѣпостнаго и ссыльнаго солдата, онъ съ замѣчательною ясностью и глубиною выразилъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ муки и надежды на сѣбѣе будущее своего народа.

Надо сказать, что по склонности къ образованію малороссы, какъ масса, стоятъ выше великороссовъ. Статистика обнаруживаетъ, что популярныя сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія распространяются среди первыхъ быстрее. И не мудрено. Почва для культуры подготовилась здѣсь уже тогда, когда въ Великороссіи населеніе было занато черной работой, колонизаціи. Нѣкогда Москва получала учителей главнымъ образомъ изъ Мало-

подобнаго русскимъ нигилистамъ и анархистамъ съ ихъ разрушительными стремленіями: чтобы отыскать приличное сравненіе, намъ нужно обратиться къ среднимъ вѣкамъ, когда существовали тайныя судилища, фемы (Vehmgerichte), или же на востокѣ, въ Индію, гдѣ было общество убійцъ — туговъ, направленное противъ англичанъ. Понятно, что такое необычное явленіе обратило на себя вниманіе публицистовъ и въ разныхъ иностранныхъ газетахъ высказано было много отдѣльныхъ замѣчаній по поводу русскихъ нигилистовъ, или анархистовъ. Нѣкоторыя газеты и журналы посвящали отдѣльныя статьи вопросу о причинахъ возникновенія въ Россіи такого враждебнаго общественности и можно сказать противнаго человѣческой природѣ, изувѣрскаго кружка съ политической окраской. „Найти психологическое объясненіе этого ненормальнаго явленія“, говорятъ неизвѣстные авторы статьи: *Нигилизмъ въ Россіи* (въ Аутбургской Всеобщей Газетѣ), „этого эпидемическаго помѣшательства (epidemischer Wahnsinn), желая бы всякій, кто не хочетъ вѣрить въ безусловную злость человѣческой природы, не хотѣлъ вѣрить въ то, что люди рождаются съ наклонностями къ злодѣйству. Стремленіе смилостивиться вину отдѣльныхъ лицъ, объясняетъ ее обстоятельствами, или особенно обстановкою преступника — это чисто человѣческая потребность“.

Говоря о происхожденіи нигилизма, мы можемъ коснуться здѣсь только немногихъ главныхъ причинъ этой нравственной болѣзни; прослѣдимъ же ее по всѣмъ стадіямъ, отъ первыхъ признаковъ до послѣдняго страшнаго пароксизма, свидѣтелями котораго мы были, невозможно въ короткой статьѣ.

Происхожденіе нигилизма въ Россіи, какъ извѣстно, относится къ концу пятидесятихъ годовъ. Появился онъ не въ видѣ тайнаго общества, а какъ свободный кружокъ молодыхъ людей, связанныхъ единствомъ мыслей и понятій. Самое слово „нигилистъ“ съ опредѣленнымъ значеніемъ мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ повести Тургенева „Отцы и дѣти“. Нигилистъ — это человѣкъ, не признающій никакихъ авторитетовъ. Около десяти лѣтъ спустя, мы найдемъ, что подъ нигилизмомъ разумѣется „полнѣйшая свобода отъ всѣхъ готовыхъ понятій, отъ всѣхъ унаслѣдованныхъ прелестей и стѣсненій, которыя мѣшаютъ поступательному движенію западныхъ народовъ съ ихъ историческою колодою на ногахъ“.

Разбирая причины русскаго нигилизма, западные публицисты, помимо указаній на сложившіяся у насъ исторически строю общества и государства, находятъ, что русскій человѣкъ вообще

отличается наклонностью къ сатирич., къ худѣ, къ осужденію, нѣрѣдко весьма легкомысленному, безъ различія предметовъ важныхъ отъ неважныхъ. Отсюда, говорятъ иностранцы, идетъ то недовольство всѣмъ, окружающимъ и собою, которое отъ людей взрослыхъ и опытныхъ сообщается юношамъ и несоразрѣшему поколѣнію. Это черта характера: въ русскомъ обществѣ преобладаетъ пессимизмъ. Остановившись немного на этой особенности русскаго ума и русскаго жизни. По замѣчанію иностранцевъ, насмѣшка надъ всѣмъ — обычная струя разговоровъ въ русскомъ обществѣ, вѣчный прищипъ всѣхъ кружковъ, признакъ образованія, умственной независимости и свободомыслія. Настроеніе это выражается то въ видѣ жалоба, основательныхъ или неосновательныхъ, на производъ, подкупность, низость, то оно изливается въ нападки на общественный порядокъ, на науку и церковъ, на собственность и государство, на Западъ и Востокъ, на обычай и нравственность. Иностранца приводитъ въ ужасъ безавашный радикализмъ и, нѣрѣдко, цинизмъ мировоззрѣній русскаго человѣка. Изъ устъ молодыхъ дѣвицъ услышишь самыя вольныя выходки; мальчикъ высказываетъ дерзкія отрицанія, въ глазо, все это въ присутствіи людей, которые по своему возрасту, призванію, образованію должны бы, кажется, съ перваго слова прервать осыпаніе нравственныхъ понятій. Обыкновенно такіе разговоры — не больше, ни меньше, какъ фразы, выставки оригинальности, хвастовство свободными мыслями. Но, въ сущности, эта игра отъ скуки — не пустяки и отъзвучиваетъ весьма серьезными послѣдствіями. Съ одной стороны, въ ней выражается глубокое, общее и, значитъ, справедливое недовольство, съ другой — они подрываютъ привычку уважать то бы то ни было и даже ослабляютъ совѣсть и самоуваженіе въ обществѣ. Такая опасная „игра съ огнемъ“ цѣлаго общества, отчасти можетъ быть отнесена къ числу причинъ, вызвавшихъ то помѣшательство на преступленіяхъ (Verbrechenswahnsinn), которое увлекло уже въ погнѣбели столько жертвъ русскаго юношества.

Далѣе, насъ упрекаютъ въ поверхностности знанія, въ страсти хватать верхки, замѣчаютъ, что мы не умѣемъ воспитывать, что у насъ нѣтъ педагогическаго дара, или, что мы, по крайней мѣрѣ, не выказали его до сихъ поръ. Но намъ и трудно было его выказывать и развить, когда системы обученія безпрестанно у насъ мѣнялись. Иностранцы указываютъ еще на низ-

регахъ Чернаго моря и въ южныхъ уѣздахъ кievской и черниговской губерній. Въ остальныхъ же частяхъ кievской губ., а особенно въ волынской и подольской въ говорѣ замѣтна сильная примѣсь польскихъ словъ и оборотовъ, между тѣмъ какъ на сѣверѣ черниговской губ. малорусскій языкъ прилагается къ белорусскому, а въ курской и харьковской — къ великорусскому. (Языкъ донскихъ казаковъ содержитъ въ себѣ много малорусскихъ элементовъ, но по общему строю онъ несомнѣнно великорусскій). Впрочемъ сборники народныхъ пѣсенъ, собранныхъ во всѣхъ малорусскихъ мѣстностяхъ отъ Верхней Тиссы до низовьевъ Дона, доказываютъ, что на всѣхъ этомъ громадномъ пространствѣ малорусскій языкъ представляетъ самыя незначительныя различія.

Важнѣйшій интересъ настоящаго времени сосредоточивается на вопросѣ объ устройствѣ поземельныхъ отношеній. Они имѣютъ повсюду громадную важность, но на югѣ Россіи значеніе ихъ быть можетъ больше, чѣмъ гдѣ-либо: крупная поземельная собственность здѣсь относительно недавняго происхожденія. Народъ помнитъ, что земля принадлежала когда то ему и во время крѣпостнаго права случались частыя восстанія какъ противъ злоупотребленій помѣщиковъ, такъ и въ силу сознанія права на землю. Постоянныя столбованія крѣпостныхъ съ помѣщи-

кую степень индивидуальнаго развитія въ народѣ, на недостатокъ *самобытной* личности, и въ доказательство ссылаются на нашу литературу. Русская литература, какъ и русская живопись, говорятъ они, при всемъ своемъ реализмѣ, даетъ одни типы. Та и другая дѣйствуютъ при этомъ сознательно: онѣ хотѣли изображать народъ, а не отдѣльныя личности. И неудивительно: развитіе личности есть продуктъ культуры, и культуры своеобразной, а непривитой насильственно, не заимствованной. Кромѣ того, для развитія личности нужно соединеніе благоприятныхъ условій, какихъ русская жизнь до сихъ поръ не представляла.

Вотъ нѣсколько указаний на причины, болѣе отдаленныя, которыя, такъ или иначе, могли содѣйствовать развитію нигилизма. Такое мнѣніе иностранныхъ публицистовъ на настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи. Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся указать, что стремленіе и цѣли нигилизма чужды русскому обществу и народу, что они стоятъ особнякомъ, какъ чисто болѣзненное порожденіе.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

28 марта происходило обычное засѣданіе медицинскаго общества, отличающееся и на этотъ разъ большимъ интересомъ и потому привлекшее довольно много посторонней публики. Засѣданіе открылось сообщеніемъ президента общества, проф. Грубе, двухъ интересныхъ случаевъ изъ его практики. Затѣмъ проф. Лашевичъ изложилъ результаты его разскачаній по вопросу о значеніи цинковыхъ примѣсей въ нашей водѣ. Литература, которою могъ располагать почтенный профессоръ, въ силу мѣстныхъ условій, не была особенно велика; тѣмъ не менѣе профессоръ считаетъ себя въ правѣ констатировать слѣдующія положенія. Цинкъ, какъ тѣло чуждое организму, можетъ несомнѣнно оказывать вредное дѣйствіе. Существуетъ много фактовъ, подтверждающихъ это положеніе. Одно семейство во Франціи едва не погубило отъ того, что употребляло для питья воду, содержащуюся въ цинковыхъ сосудахъ. Другой случай былъ также во Франціи въ одной горѣ, гдѣ 84 человѣка получили припадки отравленія, вызваннаго употребленіемъ молока, къ которому были примѣшаны сѣроокислыя цинкъ. Люди выздоровѣли, но бошня, которая пила то же молоко, скоро околыла. Подобнаго же рода случаи наблюдались въ Америкѣ и Англіи. Главные припадки, замѣченные при отравленіи цинкомъ, состоятъ глав-

нымъ образомъ въ боли подъ ложечкой, сердцебиеніи, поносѣ и судорогахъ. Что касается хроническаго отравленія цинкомъ, принимаемымъ въ небольшихъ дозахъ, то въ этомъ отношеніи существуетъ въ литературѣ мало указаній. Замѣчали припадки отравленія на нѣкоторыхъ фабрикахъ, гдѣ производятъ цинковыя издѣлія; но кромѣ цинка, тамъ рабочіе имѣютъ дѣло и съ другими металлами.

Опытъ, сдѣланный нѣкоторыми учеными надъ животными и людьми, дали противорѣчивые и сбивчивые результаты: одни говорятъ, что животныя, которымъ давали продолжительное время маленькія дозы, не переносили такой дозы обнаруживали въ признакахъ отравленія; другіе ученые напротивъ утверждаютъ, что даже и большія дозы не производятъ ровно никакого дѣйствія. Съ послѣднимъ мнѣніемъ отчасти согласуются наблюденія у кровати больныхъ, которые безъ вредныхъ послѣдствій весьма долго принимали цинковые препараты. Кромѣ того, должно замѣтить, что во всѣхъ опытахъ, производившихся съ цѣлью опредѣлить физиологическое дѣйствіе цинка, приемы послѣдняго далеко превышали его содержаніе въ водѣ Харьковскихъ водопроводовъ. Вотъ почему значительная часть опасеній, существующихъ на этотъ счетъ, должно признать неосновательными. Съ другой стороны, такъ какъ данныя науки о хроническомъ дѣйствіи цинка отчасти говорятъ противъ его употребленія, то хотя и не было сдѣлано ни одного опыта, который бы совершенно подходилъ къ условіямъ пользованія водою изъ харьковскихъ водопроводовъ, однако естественно должно прийти къ заключенію, что присутствіе цинка въ нашей водѣ, хотя бы даже въ минимальныхъ дозахъ, не желательно и потому необходимо какими-либо средствами удалить его.

Вывѣстъ съ тѣмъ проф. Лашевичъ обращаетъ вниманіе на друга особенность употребляемой воды, которая должны бы стать предметомъ изслѣдованія, такъ какъ, по заявленію нѣкоторыхъ врачей, они могутъ вызвать разныя заболѣванія. Недавно было 2 случая неожиданной и загадочной смерти. Мальчикъ, возвратившись домой изъ гимназіи, жаловался на недомоганіе. Сначала родители не обратили на это вниманія, но на другой день, когда у мальчика появилась жаръ, былъ призванъ докторъ. Черезъ пять минутъ по его приходѣ, на его глазахъ мальчикъ скончался. Не менѣе таинственности отличается и другой случай.

Въ одну изъ здѣшнихъ больницъ поступила дѣвочка съ одной незначительной болѣзью. Она совсѣмъ уже мѣла земледѣльни и есть основаніе думать, какъ это не покажется страннымъ для ортодоксальныхъ экономистовъ, что она будетъ рѣшима въ пользу введенія поземельной общины. Духъ общиннаго устройства, повидимому совершенно исчезнувшій въ Малороссіи, послѣ эмансипаціи возродился съ новою силой. Труды новѣйшихъ изслѣдователей (Руссовъ, Варсера, Ефименко, Щербина, Чужбинскій и др.) доказали, что малороссы склонны и способны къ артельной организаціи: по всей странѣ существуютъ артели рыболововъ, косарей, аренды земель общинами или товариществами съ общей обработкой и раздѣломъ продукта на равныя доли; но ихъ словамъ, въ артели работа идетъ скорѣе, лучше и веселѣе („Матеріалы для описанія земель черниговской губ.“ I, стр. 137). Въ черниговской губ. гдѣ артели наиболѣе изучены, артелищики называютъ себя „шабрами“ (себеръ), т. е. товарищами — словомъ, встрѣчающимся въ старинныхъ документахъ сѣверной Россіи и извѣстными также на востокѣ. Изслѣдователи утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ артельная работа до такой степени въ обычаѣ, что на табачныхъ плантаціяхъ, напр., молодыя дѣвушки соединяются въ артели для совмѣстнаго исполненія всѣхъ работъ: посадки, полотья, сбора листьевъ, приготовленія табаку для продажи. Владыццу остается только дать

*) См. газ. „Южный Край“, № 88.

Ом. тз. "Южный Урал", № 88.

дент одинъ трупъ. Несчастнымъ немедленно оказана медицинская помощь и нанято для нихъ особое помѣщеніе.

„Нижегородскій Листокъ“ на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній говоритъ, что въ одномъ изъ дѣлъ *самарской губернии* напало земскій представитель изъ духовнаго званія, стояцій въ главѣ дѣла благотворительности, который сгноилъ 10,000 пудовъ ржи, растратилъ до 5,000 рублей земскихъ суммъ, тогда какъ крестьяне умирали съ голоду; по этому обстоятельству уже возбуждено судебное преслѣдованіе.

„Подольскій Листокъ“ сообщаетъ, что на дняхъ, во время раскопокъ фундамента, при постройкѣ новаго зданія городской думы, одинъ изъ рабочихъ былъ найденъ полуаршинный стальной жезлъ, который, какъ нигде негодный, былъ тотчасъ же проданъ еврейю старьевщику за 5 коп. Еврей старьевщикъ въ тотъ же день перепродалъ находку собирателю древностей Р—гу за 50 коп., а послѣдній уступилъ его доктору Ролле за три рубля. Когда грязь была отчищена съ жезла, то на немъ оказались надписи и золотая рукоятка. Надписи указываютъ на то, что рукоятка и самый жезлъ сдѣланы Бенвенуто Челлини. Пятикопечная находка оказалась драгоценностью.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Приговоръ особаго присутствія правительствующаго сената по дѣлу о злодѣянн 1-го марта, въ окончательной формѣ *).

1881 года, марта 29/34 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ, въ особомъ присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ слѣдующемъ составѣ: Г. первоприствующій Э. Я. Фуксъ. Г. сенаторы: Н. Н. Биппенъ, Н. С. Писаревъ, И. Н. Орловъ, А. И. Сипицынъ; сословные представители: предводители дворянства: с.-петербургскій губернский, графъ А. А. Бобринскій, и петергофскій уѣздный, баронъ М. Н. Корфъ, московскій городской голова С. М. Третьяковъ и волостной старшина А. А. Гелькеръ.

При оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ. Въ присутствіи исполняющаго обязанности прокурора при особомъ присутствіи правительствующаго сената Н. В. Муравьевъ.

Разсматривалъ дѣло о мѣщанинѣ Николай Рясковѣ, крестьянѣхъ Андрей Желябовѣ, Тимофѣѣ Михайловѣ, сынѣ священника Николаѣ Кириловичѣ, дворянѣхъ Софійѣ Перовской и мѣщанинѣхъ Гельфманѣхъ, преданныхъ суду особаго присутствія, на основ. 1032 и 1052 ст. уст. угод. суд., по прод. 1879 г., и особымъ Высочайшимъ повеленіямъ отъ 6 и 13 марта 1881 г., по обвиненію ихъ въ злодѣянн, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, и въ другихъ преступленіяхъ.

1-го марта 1881 года, въ воскресенье, въ началѣ третьяго часа по полудни, въ С.-Петербургѣ совершенно было величайшее злодѣянн, поразившее Россію роковымъ ударомъ, положившимъ безремешно предѣлъ драгоцѣнной жизни возлюбленнаго Монарха, благодѣтеля Отечества, Государя Императора Александра Николаевича. Въ тотъ день Его Императорское Величество изволилъ присутствовать на развѣдѣ въ Михайловскомъ манежѣ, а изъ манежа побѣдѣ Михайловскій дворецъ, откуда и возвращался по Инженерной ул. и затѣмъ, направо изъ оной, по набережной Екатерининскаго канала. Когда карета Государя, въ сопровожденіи обывающаго конвоя, проѣзжала мимо сада Михайловскаго дворца, на разстояніи около 50 саж. изъ угла Инженерной ул., подѣ лопатей кареты былъ брошенъ разрывной снарядъ. Взрывомъ этого снаряда были ранены нѣкоторые лица и разрушена задняя стѣнка Императорской кареты, но самъ Государь остался невредимъ. Человекѣ, бросившій снарядъ, хотя и побѣжалъ по набережной канала, по направленію къ Невскому проспекту, но въ нѣсколькохъ саженяхъ былъ задержанъ и названъ первоначально мѣщаниномъ Глазовымъ, а затѣмъ показало, что онъ мѣщанинъ Рясковъ. Между тѣмъ Государь, приказавъ кучеру остановить лошадей, изволилъ выйти изъ кареты и направиться къ задержанному преступнику; когда же Его Величество возвращался назадъ къ мѣсту взрыва, по папелѣ канала, послѣдовалъ второй взрывъ, ужаснымъ послѣдствіемъ котораго было нанесеніе Государю крайне тяжолыхъ ранъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣнъ. Венценосный Страдалецъ былъ доставленъ въ Зимній дворецъ почти уже въ безсознательномъ состояніи, и въ тотъ же день, въ 3 часа 35 минутъ по полудни—въ Бозѣ почилъ. По осмотру мѣстности злодѣянн и по даннымъ, обнаруженнымъ дознаніемъ, эксперты пришли къ заключенію, что означенные взрывы были произведены

*) Изъ „Правительств. Вѣстника“.

двумя брошенными снарядами, заключенными въ жестяныя оболочки и состоявшими изъ ударнаго состава и взрывчатого вещества въ количествѣ до 5-ти фунтовъ въ каждомъ снарядѣ.

На лицо, бросившее къ ногамъ почившаго Государя второй разрывной снарядъ, примѣхъ указаний сначала не было; только крестьянинъ Петръ Павловъ, при первоначальномъ дознаніи показавъ, что когда Государь, отойдя отъ задержаннаго Ряскова, направился по папелѣ канала, то неизвѣстный человекъ, стоявшій прислонившись къ рѣшеткѣ набережной, выждалъ приближеніе Государя на разстояніе не болѣе двухъ аршинъ и бросилъ что то на папелю, отъ чего и послѣдовалъ второй взрывъ. Показаніе это повторено Павловымъ и на судебномъ слѣдствіи, имѣло подтвержденіе слѣдующими данными: указанный Павловымъ человекъ былъ поднятъ на мѣстѣ преступленія въ безсознательномъ состояніи, и по доставленіи въ придворный госпиталь конюшеннаго вѣдомства умеръ тамъ чрезъ 8 часовъ; по судебно-медицинскому осмотру и вскрытію трупа этого лица на немъ оказалось множество пораненій, причиненныхъ взрывомъ, который, по мнѣнію экспертовъ, долженъ былъ произойти въ весьма близкомъ разстояніи, не далѣе какъ на три шага отъ умершаго. Этотъ человекъ, при предѣ смерти вѣроятно въ себя и отвѣтивъ на вопросъ о своемъ имени— „не знаю“, проживавъ, какъ обнаружено дознаніемъ и судебнымъ слѣдствіемъ, по подложному паспорту на имя вилескаго мѣщанина Николая Степановича Ельникова, и между своими соумышленниками назывался „Михаиломъ Ивановичемъ“ и „Котикомъ“.

Изъ свѣдѣній и конвой покойнаго Государя при означенныхъ взрывахъ было ранено девять человекъ, изъ которыхъ одинъ умеръ, а изъ числа чиновъ полиціи и постороннихъ лицъ, находившихся на мѣстѣ злодѣянн, ранено десять, изъ которыхъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ одинъ.

Обстоятельства, относящіеся до страннаго злодѣянн 1 марта, а равно и стоящіе въ непосредственной съ ними связи, какъ они установлены судебнымъ слѣдствіемъ, произведеннымъ по настоящему дѣлу, представляются въ слѣдующихъ чертахъ.

Нѣкоторые изъ лицъ, принадлежащихъ къ тайному обществу, называемому однимъ подкудимымъ „Русской социально-революціонной партіей“, а другимъ партіей „Народной Воли“, поставившему себѣ задачею измѣненіе и ниспроверженіе, посредствомъ насильственнаго переворота, существующаго въ Россіи государственнаго и общественаго строя, имѣли въ іюнѣ 1879 года въ городѣ Тифлисѣ съѣздъ, въ числѣ около 15 человекъ, для пересмотра программы партіи и для обсуждения дальнѣйшихъ мѣръ къ достиженію цѣли ихъ общества. Результатомъ такого совѣщанія было рѣшеніе предпринять цѣлый рядъ покушеній на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя посредствомъ взрывовъ динамитомъ Императорскихъ поѣздовъ. Въ съѣздѣ принималъ участіе подкудимый Желябовъ, подѣ именемъ Чернышевскаго и затѣмъ онъ же, подѣ именемъ Борисова, принималъ участіе въ сходкахъ въ сентябрѣ того же года въ городѣ Харьковѣ, гдѣ обсуждались вопросы о ближайшихъ способахъ послѣдовательнаго осуществленія посягательства на жизнь Государя, причѣмъ было рѣшено: Желябову, Тихонову и Окладскому (послѣдніе двое уже осужденны за это преступленіе приговоромъ с.-петербургскаго военнаго окружнаго суда, состоявшимся 31-го октября 1880 года) произвести взрывъ близъ города Александровска, екатеринославской губерніи, во время слѣдованія Императорскаго поѣзда по пути изъ Крыма, а другимъ лицамъ произвести таковой же взрывъ близъ гор. Одессы въ случаѣ, если Государь Императоръ изволилъ прослѣдовать изъ Крыма въ Одессу. Съ этою цѣлью Желябовъ прибылъ въ октябрѣ 1879 года въ Александровскъ, называвшійся ярославскимъ купцомъ Черемисовымъ, подѣ предлогомъ устройства кожаненаго завода, и поселился вмѣстѣ съ неизвѣстною женщиною, называвшею себя его женою, въ домѣ мѣщанина Вовенко. На 4-й верстѣ отъ города, по пути къ станціи Лозовой, преступниками были заложены подѣ шпалы желѣзной дороги два мѣдныхъ цилиндра съ динамитомъ, на такомъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобы, по показанію Желябова на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу, взрывъ могъ обнять поѣздъ съ обѣихъ концовъ, и къ нимъ прикрѣплена проволока, шедшая къ ближайшему цинковому листу, который въ свою очередь сообщался со вторымъ листомъ, уложеннымъ въ нѣсколькохъ саженяхъ отъ пробѣжѣй дороги; отъ сего послѣдняго листа мѣнная проволока спускалась по наспину желѣзнодорожнаго пути и оврагу и выхо-

дили на грунтовую дорогу, гдѣ и должны были имѣть соединеніе съ аппаратомъ, помѣщеннымъ въ тѣлѣ. Когда же сдѣлалось извѣстнымъ, что Государь Императоръ прослѣдуетъ чрезъ городъ Александровскъ 18-го ноября, то утромъ въ этотъ день Тихоновъ, Желябовъ, Окладскій и Пѣришниковъ, помѣстивъ въ тѣлу аппарата, похвали къ тому мѣсту, гдѣ у нихъ были заложены мѣнные проволоки, и здѣсь Окладскій, вынувъ изъ земли концы проволоки, передалъ ихъ Желябову. Какъ только Императорскій поѣздъ вышелъ со станціи и нѣсколько вагоновъ его прошли то мѣсто, гдѣ была заложена мина, Желябовъ сомкнулъ дѣль, но взрыва не произошло, и Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ благополучно. По изслѣдованіи причинъ, найденныхъ подѣ шпалами, экспертъ нашелъ, что цилиндры эти представляютъ собою двѣ мины, снаряженные магнетальнымъ динамитомъ и снабженныя электрическими запалами, причѣмъ одинъ цилиндръ сплозна наполненъ динамитомъ, а другой только до половины.

Одновременно съ этимъ подготовились взрывы Императорскихъ поѣздовъ въ Одессѣ и подѣ Москвою. Обстоятельства приготовленія къ взрыву на желѣзной дорогѣ близъ Одессы, насколько они относятся до лицъ, преданныхъ суду особаго присутствія, состоятъ въ слѣдующемъ: подкудимый Николай Кириловичъ, предложивъ время за границей, проживавшаго же съ Гартманомъ женщиною, именовавшаго себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ поджога и мины принималъ участіе между прочимъ Гартманъ и Софья Перовская. Сообщившия этого преступленія было рѣшено, что для самаго производста взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Ширевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда и дать знать о его приближеніи, а Ширеву сомкнуть дѣль по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проѣздомъ Государя, состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи заплѣтъ при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Ширевъ, въ домѣ остались, для производста взрыва, Гартманъ и Перовская.

IV.

Преступная дѣятельность упомянутого выше тайнаго общества и послѣ того не прекращалась, и многие изъ его членовъ, переселившись въ С.-Петербургъ, продолжали здѣсь составлять новые планы для дальнѣйшихъ посягательствъ на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ такъ называемаго „исполнительнаго комитета“, появлявшихся послѣ каждого изъ означенныхъ покушеній, а равно и послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года, злоумышленники не только признавали ихъ совершеніе дѣломъ своей партіи, но и дерзостно бросали въ лицо русскаго народа заявленіе о намереніи своихъ продолжать свою злодѣйскую дѣятельность.

Кириловичъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1879 года и проживалъ подѣ именемъ Агаческудова сперва по Забалканскому проспекту въ домѣ № 10-й, въ Саранской гостиницѣ, послѣ—по Подольской улицѣ, домѣ № 11; съ неизвѣстною женщиною, называвшеюся его женою, гдѣ у него въ квартирѣ помѣщалась и тайная типографія, по Невскому проспекту, домѣ № 124-й и, наконецъ, въ концѣ января 1881 года подѣ именемъ Аккерманскаго мѣщанина Николая Ланскаго, по Лиговѣ, въ домѣ № 83-й, въ квартирѣ № 2-й. Перовская подѣ именемъ вдовы землемѣра Лидіи Антоновны Войновой, съ осени 1879 года проживала, Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой Вѣловскихъ улицъ, д. № 32—4, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ (еще нерасказанною), а въ іюнѣ 1880 года переѣхала въ д. № 17—18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, гдѣ съ октября того же года, по отъѣздѣ Сиповичъ, поселилась и Желябовъ, подѣ именемъ брата Войновой, Николая Слатинскаго. Независимо отъ этого обнаружены и особы квартиры, должностныя служивъ общимъ дѣламъ обществу, называемая подкудими „конспиративными“, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, гдѣ производилъ при посредствѣ Кириловича, состоявшимъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареей, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоемъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома, и затѣмъ поднимались по плитукамъ въ второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиральною Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и затѣмъ вступали въ галлерею, ведущую къ

къ минѣ, заложеной на глубинѣ около двухъ саженъ подѣ рѣснями. Около батарей, въ сараѣ, имѣлось отверстіе, чрезъ которое можно было наблюдать за желѣзнодорожнымъ путемъ. Но заключенію экспертовъ, на устройство означеннаго поджога потребовалось не менѣе 20-ти дней, причѣмъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и болѣе чѣмъ однимъ лицомъ; самъ взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ содержащихъ въ себѣ нитроглицеринъ. Помынутый Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первый чиселъ сентябрѣ 1879 года съ женщиною, именовавшеюся его женою, и 13-го сентябрѣ приобрѣлъ купцою домъ у мѣщанина Кононова; 19-го сентябрѣ переѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ оттуда жильцовъ, подѣ предлогомъ необходимыми въ домѣ передѣлками, приступилъ, какъ онъ объявлялъ, къ вырѣзкѣ въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того, окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери заперты, а въ домѣ были принесены доски и желѣзные трубы, найденныя впоследствии въ минной галлереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ женою съ нимъ женщиною до взрыва Императорскаго поѣзда, а послѣ за взрывомъ оба они скрылись. По подложному паспорту на имя Сухорукова проживавъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей; проживавша же съ Гартманомъ женщиною, именовавшаго себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ поджога и мины принималъ участіе между прочимъ Гартманъ и Софья Перовская. Сообщившия этого преступленія было рѣшено, что для самаго производста взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Ширевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда и дать знать о его приближеніи, а Ширеву сомкнуть дѣль по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проѣздомъ Государя, состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи заплѣтъ при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Ширевъ, въ домѣ остались, для производста взрыва, Гартманъ и Перовская.

IV.

Преступная дѣятельность упомянутого выше тайнаго общества и послѣ того не прекращалась, и многие изъ его членовъ, переселившись въ С.-Петербургъ, продолжали здѣсь составлять новые планы для дальнѣйшихъ посягательствъ на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ такъ называемаго „исполнительнаго комитета“, появлявшихся послѣ каждого изъ означенныхъ покушеній, а равно и послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года, злоумышленники не только признавали ихъ совершеніе дѣломъ своей партіи, но и дерзостно бросали въ лицо русскаго народа заявленіе о намереніи своихъ продолжать свою злодѣйскую дѣятельность.

Кириловичъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1879 года и проживалъ подѣ именемъ Агаческудова

сперва по Забалканскому проспекту въ домѣ № 10-й, въ Саранской гостиницѣ, послѣ—по Подольской улицѣ, домѣ № 11; съ неизвѣстною женщиною, называвшеюся его женою, гдѣ у него въ квартирѣ помѣщалась и тайная типографія, по Невскому проспекту, домѣ № 124-й и, наконецъ, въ концѣ января 1881 года подѣ именемъ Аккерманскаго мѣщанина Николая Ланскаго, по Лиговѣ, въ домѣ № 83-й, въ квартирѣ № 2-й. Перовская подѣ именемъ вдовы землемѣра Лидіи Антоновны Войновой, съ осени 1879 года проживала, Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой Вѣловскихъ улицъ, д. № 32—4, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ (еще нерасказанною), а въ іюнѣ 1880 года переѣхала въ д. № 17—18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, гдѣ съ октября того же года, по отъѣздѣ Сиповичъ, поселилась и Желябовъ, подѣ именемъ брата Войновой, Николая Слатинскаго. Независимо отъ этого обнаружены и особы квартиры, должностныя служивъ общимъ дѣламъ обществу, называемая подкудими „конспиративными“, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, гдѣ производилъ при посредствѣ Кириловича, состоявшимъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареей, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоемъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома, и затѣмъ поднимались по плитукамъ въ второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиральною Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и затѣмъ вступали въ галлерею, ведущую къ

къ минѣ, заложеной на глубинѣ около двухъ саженъ подѣ рѣснями. Около батарей, въ сараѣ, имѣлось отверстіе, чрезъ которое можно было наблюдать за желѣзнодорожнымъ путемъ. Но заключенію экспертовъ, на устройство означеннаго поджога потребовалось не менѣе 20-ти дней, причѣмъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и болѣе чѣмъ однимъ лицомъ; самъ взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ содержащихъ въ себѣ нитроглицеринъ. Помынутый Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первый чиселъ сентябрѣ 1879 года съ женщиною, именовавшеюся его женою, и 13-го сентябрѣ приобрѣлъ купцою домъ у мѣщанина Кононова; 19-го сентябрѣ переѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ оттуда жильцовъ, подѣ предлогомъ необходимыми въ домѣ передѣлками, приступилъ, какъ онъ объявлялъ, къ вырѣзкѣ въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того, окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери заперты, а въ домѣ были принесены доски и желѣзные трубы, найденныя впоследствии въ минной галлереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ женою съ нимъ женщиною до взрыва Императорскаго поѣзда, а послѣ за взрывомъ оба они скрылись. По подложному паспорту на имя Сухорукова проживавъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей; проживавша же съ Гартманомъ женщиною, именовавшаго себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ поджога и мины принималъ участіе между прочимъ Гартманъ и Софья Перовская. Сообщившия этого преступленія было рѣшено, что для самаго производста взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Ширевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда и дать знать о его приближеніи, а Ширеву сомкнуть дѣль по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проѣздомъ Государя, состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи заплѣтъ при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Ширевъ, въ домѣ остались, для производста взрыва, Гартманъ и Перовская.

Кириловичъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1879 года и проживалъ подѣ именемъ Агаческудова

сперва по Забалканскому проспекту въ домѣ № 10-й, въ Саранской гостиницѣ, послѣ—по Подольской улицѣ, домѣ № 11; съ неизвѣстною женщиною, называвшеюся его женою, гдѣ у него въ квартирѣ помѣщалась и тайная типографія, по Невскому проспекту, домѣ № 124-й и, наконецъ, въ концѣ января 1881 года подѣ именемъ Аккерманскаго мѣщанина Николая Ланскаго, по Лиговѣ, въ домѣ № 83-й, въ квартирѣ № 2-й. Перовская подѣ именемъ вдовы землемѣра Лидіи Антоновны Войновой, съ осени 1879 года проживала, Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой Вѣловскихъ улицъ, д. № 32—4, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ (еще нерасказанною), а въ іюнѣ 1880 года переѣхала въ д. № 17—18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, гдѣ съ октября того же года, по отъѣздѣ Сиповичъ, поселилась и Желябовъ, подѣ именемъ брата Войновой, Николая Слатинскаго. Независимо отъ этого обнаружены и особы квартиры, должностныя служивъ общимъ дѣламъ обществу, называемая подкудими „конспиративными“, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, гдѣ производилъ при посредствѣ Кириловича, состоявшимъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареей, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоемъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома, и затѣмъ поднимались по плитукамъ въ второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиральною Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и затѣмъ вступали въ галлерею, ведущую къ

къ минѣ, заложеной на глубинѣ около двухъ саженъ подѣ рѣснями. Около батарей, въ сараѣ, имѣлось отверстіе, чрезъ которое можно было наблюдать за желѣзнодорожнымъ путемъ. Но заключенію экспертовъ, на устройство означеннаго поджога потребовалось не менѣе 20-ти дней, причѣмъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и болѣе чѣмъ однимъ лицомъ; самъ взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ содержащихъ въ себѣ нитроглицеринъ. Помынутый Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первый чиселъ сентябрѣ 1879 года съ женщиною, именовавшеюся его женою, и 13-го сентябрѣ приобрѣлъ купцою домъ у мѣщанина Кононова; 19-го сентябрѣ переѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ оттуда жильцовъ, подѣ предлогомъ необходимыми въ домѣ передѣлками, приступилъ, какъ онъ объявлялъ, къ вырѣзкѣ въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того, окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери заперты, а въ домѣ были принесены доски и желѣзные трубы, найденныя впоследствии въ минной галлереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ женою съ нимъ женщиною до взрыва Императорскаго поѣзда, а послѣ за взрывомъ оба они скрылись. По подложному паспорту на имя Сухорукова проживавъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей; проживавша же съ Гартманомъ женщиною, именовавшаго себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ поджога и мины принималъ участіе между прочимъ Гартманъ и Софья Перовская. Сообщившия этого преступленія было рѣшено, что для самаго производста взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Ширевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда и дать знать о его приближеніи, а Ширеву сомкнуть дѣль по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проѣздомъ Государя, состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи заплѣтъ при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Ширевъ, въ домѣ остались, для производста взрыва, Гартманъ и Перовская.

Преступная дѣятельность упомянутого выше тайнаго общества и послѣ того не прекращалась, и многие изъ его членовъ, переселившись въ С.-Петербургъ, продолжали здѣсь составлять новые планы для дальнѣйшихъ посягательствъ на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ такъ называемаго „исполнительнаго комитета“, появлявшихся послѣ каждого изъ означенныхъ покушеній, а равно и послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ 5-го февраля 1880 года, злоумышленники не только признавали ихъ совершеніе дѣломъ своей партіи, но и дерзостно бросали въ лицо русскаго народа заявленіе о намереніи своихъ продолжать свою злодѣйскую дѣятельность.

Кириловичъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1879 года и проживалъ подѣ именемъ Агаческудова

сперва по Забалканскому проспекту въ домѣ № 10-й, въ Саранской гостиницѣ, послѣ—по Подольской улицѣ, домѣ № 11; съ неизвѣстною женщиною, называвшеюся его женою, гдѣ у него въ квартирѣ помѣщалась и тайная типографія, по Невскому проспекту, домѣ № 124-й и, наконецъ, въ концѣ января 1881 года подѣ именемъ Аккерманскаго мѣщанина Николая Ланскаго, по Лиговѣ, въ домѣ № 83-й, въ квартирѣ № 2-й. Перовская подѣ именемъ вдовы землемѣра Лидіи Антоновны Войновой, съ осени 1879 года проживала, Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой Вѣловскихъ улицъ, д. № 32—4, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ (еще нерасказанною), а въ іюнѣ 1880 года переѣхала въ д. № 17—18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, гдѣ съ октября того же года, по отъѣздѣ Сиповичъ, поселилась и Желябовъ, подѣ именемъ брата Войновой, Николая Слатинскаго. Независимо отъ этого обнаружены и особы квартиры, должностныя служивъ общимъ дѣламъ обществу, называемая подкудими „конспиративными“, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, гдѣ производилъ при посредствѣ Кириловича, состоявшимъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареей, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоемъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома, и затѣмъ поднимались по плитукамъ въ второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиральною Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и затѣмъ вступали въ галлерею, ведущую къ

къ минѣ, заложеной на глубинѣ около двухъ саженъ подѣ рѣснями. Около батарей, въ сараѣ, имѣлось отверстіе, чрезъ которое можно было наблюдать за желѣзнодорожнымъ путемъ. Но заключенію экспертовъ, на устройство означеннаго поджога потребовалось не менѣе 20-ти дней, причѣмъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и болѣе чѣмъ однимъ лицомъ; самъ взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ содержащихъ въ себѣ нитроглицеринъ. Помынутый Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первый чиселъ сентябрѣ 1879 года съ женщиною, именовавшеюся его женою, и 13-го сентябрѣ приобрѣлъ купцою домъ у мѣщанина Кононова; 19-го сентябрѣ переѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ оттуда жильцовъ, подѣ предлогомъ необходимыми въ домѣ передѣлками, приступилъ, какъ онъ объявлялъ, къ вырѣзкѣ въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того, окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери заперты, а въ домѣ были принесены доски и желѣзные трубы, найденныя впоследствии въ минной галлереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ женою съ нимъ женщиною до взрыва Императорскаго поѣзда, а послѣ за взрывомъ оба они скрылись. По подложному паспорту на имя Сухорукова проживавъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей; проживавша же съ Гартманомъ женщиною, именовавшаго себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ поджога и мины принималъ участіе между прочимъ Гартманъ и Софья Перовская. Сообщившия этого преступленія было рѣшено, что для самаго производста взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова—Ширевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда и дать знать о его приближеніи, а Ширеву сомкнуть дѣль по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проѣздомъ Государя, состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи заплѣтъ при взрывѣ было измѣнено, причѣмъ вмѣсто него, Ширевъ, въ домѣ остались, для производста взрыва, Гартманъ и Перовская.

Правление харьковского отдела российского общества покровительства животным проситъ честь покорнѣе просить гг. членовъ общества пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть въ воскресенье, 5-го апрѣля, въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи судобно-мирового съѣзда харьковскаго уѣзда, въ д. Пашенко, на Ключковской улицѣ. (№ 616) 3-1

Противъ выпаденія волосъ и на рхоти на головы:

ПОМАДА ДЕЛОРИЕ.

Эта помада уничтожаетъ лысину на голове, приостанавливаетъ выпаденіе волосъ; дѣйствіе этой помады усиливается, если предварительно промывать волосъ Bouixie Deslauriers. Дѣно въ Харьковѣ въ аптечнхъ скардлаъ Груздева, на Николаевской площади и Екатеринбургской улицѣ. 2—1

Отдается въ лѣтъ меблированныхъ комнатъ, мож но и по одной комнатѣ, со всѣми служажми. Усовская, д. Барабанна, № 3. № 620 3—1

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ)

Спеціальная рисовая пудра пригтовленная на бисмутѣ, съдѣловательно дѣйствующая благотворительно на кожу.

Она прилегаеть и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжость.

К. ФАЙ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ.

PARIS. 9. Rue de la Paix.

ФОТОГРАФЪ

лучшею оптикою, могу-
щею самостоятельно ра-
ботать въ фотографы.
Вознаграждение очень
хорошее. Адресуются
заказными письмами: Орель, фотографія Вязи-
мировой.

изъ энотриана
рыбьяго жира.

ДРАНО МЕНЕ

Одобряния Парикомеи. Медици. Академичес.
Рекомендованы всѣмъ докторамъ, какъ вѣ-
щающія сильнѣе рыбьяго жира, не причиня-
ющія отвращенія и отрыжки.

ДРАНО МЕНЕ про-
должеть въ корбѣ
и въ аскаридахъ.
Требовать по ярлычку
доить, лавино, или
возла, и лобуръ поди-
ны 6. Мейнет.
Оптимальный складъ А.
FURNIER, 44, r. d'Am-
sterdam, въ Парижѣ.

MEYNET
Pharmacie de 1re classe
PARIS

Въ Россіи по всѣмъ главнѣйшимъ аптекамъ.

ЗИНЬ

на Московской улицѣ, д. бывш. Эйладова, № 27.

РОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СЕННИКОМЪ и ГЛАВНОГО извѣстнаго ПАЛЕТТО. ГА-
ДАЧАШЕГО востанова, ЧЕРНЫЯ СОРТУНУЮ
защитные мундиръ, покровы, шерстяныя па-
латки и ПАЛЕТТО ОТО 3 до 15 ЛѢТЪ. По-
лучающія французскія, англійскія и прусскія
и к по послѣдней модѣ—соотвѣствуютъ салону
и утвержденны въ 1893 году.

ПАСОКЪ
готовленная по усовершенствованному механизму оказалась действительно особенного выносливости для предстоящего праздника.

ОВА, по Екатерининской улице,
Ревской церкви. (№ 590) 2—2

и Зубные Порошки

РА ПІЕРА
Antiques du Dr. **Pierre**
MEDECINE DE PARIS
Place de l'Opéra, 8.
Дрогистовъ, парфюмеровъ и парикмахеровъ.

ССКІЙ БАЗАРЪ
ВИЦКИХЪ,
серебряной линіи, въ Харьковѣ,
блики, что изъ вновь полученъ на ко-
тъ товаровъ, которые будутъ

ДАВАТЬСЯ
ЧНЫХЪ ЦѢНЪ.
перстяныхъ, суконныхъ и бумажныхъ
щелей.

БЕРЛИНСКИХЪ И ВАРШАВСКИХЪ ФАБРИКЪ,
ДАВАТЬСЯ ЗА ПОЛЪ ЦѢНЪ.

ИХЪ БЫСТ ТОРГЪ

НОВОЕ ВРЕМЯ!
зонтики дамскіе и мужскіе, ворот-
агрантантъ, ленты, кружева и вѣера
сѣ мужское и дамское, лаковыя перъ-
ты 75 к. за пару, и друг. модныя га-
вѣсь предметы, имѣющіяся въ магазинѣ,
торговаться. Не допуская никакаго коп-
тагазинъ, убѣдитесь въ истинѣ и добро-
тѣ въ ростоинствѣ ряду, по Горьиков-
близи Енуровскаго. 2 — 2и

О ТРЕСКОВАГО ЖИРА
SAIFORT IODÉ
ULT & Cie
дается первыми парижскими медиками
съисхотомъ предписывается ими ежедневно
леченію грудныхъ болящихъ (нахотики),
въ никогда не ослабляетъ желудка, возъ-
мать лица и шейныхъ мышцъ у дѣтей, про-
знаивающую стѣнныя желѣзкою, къ чему
тиги; однимъ словомъ очищая кровь, оцѣ-
державшаго годъ, послужитъ соекъ крася, зрѣлая,
въ растений, полезное дѣйствие которыхъ
здѣземъ состоянію юды и сѣру: отъ нихъ
раства и удобное примѣненіе его къ дѣ-
лаемъ *Dageng* и *Kasena*, служащие въ боль-
шій Хриновій Сиропъ въ особенности для
потребленію его получаютъ самые удачные
la Feuille de n. 7.
аптекаха Россійской Имперіи,
Саргиссона и во всѣхъ аптекахъ.